

Р.М. Сарсембаев^{1}, Ш.С. Рысбекова², К. Бағашаров³, М. Есболова⁴*

¹докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби, факультета философии и политологии, кафедра религиоведения и культурологии, Алматы, Казахстан,

²д. филос. н., профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби, факультета философии и политологии, кафедра религиоведения и культурологии, Алматы, Казахстан

³доктор PhD, преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, факультета философии и политологии, кафедра религиоведения и культурологии, Алматы, Казахстан

⁴преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, факультета философии и политологии, кафедра религиоведения и культурологии, Алматы, Казахстан

ДИСКУРС О ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРАХ ИСЛАМОФОБИИ

Аннотация

Исламофобия в современное время является одним из существенных вызовов развитию гуманизма, межкультурного диалога. Недавние события демонстрируют явное распространение данного феномена на различные социокультурные пространства. Дискриминации вызванные от исламофобии шокировали весь мир. Сильную тревоженность вызвали события, произошедшие в Мьянме, Новой Зеландии и т.д. Несмотря на то, что исламофобия стала объектом разносторонних исследований, в данный момент остается многозначным, и на понятийном уровне недостаточно определенным феноменом. Особенно много вопросов возникают вокруг причин возникновения исламофобии. Анализ причин усложняется тем, что нынешние изменения в политической и социокультурной среде задают тон на проявление исламофобии в новом характере. Таким образом, становится заметной неустойчивая, обстоятельная сущность исламофобии. Данное положение актуализирует задачу по обзору основ причин в современных проявлениях исламофобии. Учитывая данное обстоятельство, в текущей статье основное внимание обращается на анализ дискурса о политических факторах исламофобии. Главный вопрос рассматриваемый в статье конструируется следующим образом: какое понимание развивается о политических и социокультурных факторах исламофобии в современное время? В целях ответа на данный вопрос было проведено сопоставление причин исламофобии и по результатам которого, выделены комбинированные, натуралистические и конструктивистские подходы к рассмотрению политических факторов исламофобии.

В целом данное исследование, анализируя различные концепции по поводу причин возникновения исламофобии, достигла результатов по обобщению научных точек зрения на политические и социокультурные причины исламофобии. Авторы надеются, что результаты данного научного обзора окажут содействие в развитии системного понимания сущности исламофобии.

Ключевые слова: ислам, исламофобия, политизация ислама, секьюритизация ислама, национальная идентичность, мультикультурализм.

Р.М. Сарсембаев^{1}, Ш.С.Рысбекова², Қ. Бағашаров³, М. Есболова⁴*

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, философия және саясаттану факультеті, дінтану және мәдениеттану кафедрасының PhD докторанты,

Алматы, Қазақстан

²философия докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, философия және саясаттану факультеті, дінтану және мәдениеттану кафедрасының оқытушысы,

Алматы, Қазақстан

³PhD докторы, оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, философия және саясаттану факультеті, дінтану және мәдениеттану кафедрасы,

Алматы, Қазақстан

⁴әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, философия және саясаттану факультеті, дінтану және мәдениеттану кафедрасының оқытушысы,

Алматы, Қазақстан

ИСЛАМОФОБИЯНЫҢ САЯСИ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ФАКТОРЛАРЫ ТУРАЛЫ ДИСКУРС

Аңдатпа

Қазіргі заманғы исламофобия гуманизм мен мәдениеттер арасындағы диалогты дамытудың маңызды мәселелерінің бірі болып табылады. Соңғы оқиғалар бұл құбылыстың түрлі әлеуметтік-мәдени кеңістіктерге таралуын көрсетеді. Исламофобия тудырған кемсітушілік бүкіл әлемді дүр сілкіндірді. Мьянмада, Жаңа Зеландияда және т.б. болған оқиғалар үлкен алаңдаушылық тудырды. Исламофобия жан-жақты зерттеу объектісіне айналғанына қарамастан, қазіргі уақытта ол екіұшты болып қалады, ал тұжырымдамалық деңгейде жеткіліксіз анықталған құбылыс. Исламофобияның себептері туралы көптеген сұрақтар туындайды. Себептерді талдау қазіргі саяси және әлеуметтік-мәдени ортадағы өзгерістердің исламофобияның жаңа сипатта көрінуінің реңін белгілеуімен күрделене түседі. Осылайша, исламофобияның тұрақсыз, егжей-тегжейлі мәні байқала бастайды. Бұл ереже исламофобияның заманауи көріністеріндегі себептердің негіздерін қайта қарау міндетін өзектендіреді. Осы жағдайды ескере отырып, қазіргі мақала исламофобияның себептері туралы дискурсты талдауға бағытталған. Мақалада қарастырылған негізгі сұрақ келесідей: қазіргі заманғы исламофобияның себептері туралы қандай түсінік қалыптасуда? Бұл сұраққа жауап беру үшін исламофобияның себептерін салыстыру жүргізілді және оның нәтижелері бойынша исламофобияның себептеріне біріктірілген, натуралисттік және конструктивистік көзқарастар анықталды.

Жалпы, бұл зерттеу исламофобияның пайда болу себептері туралы түрлі тұжырымдамаларды талдай отырып, исламофобияның себептері туралы ғылыми көзқарастарды жалпылауда нәтижеге жетті. Авторлар осы ғылыми шолудың нәтижелері исламофобияның мәнін жүйелі түрде түсінуге ықпал етеді деп үміттенеді.

Түйін сөздер: ислам, исламофобия, исламның саясаттануы, исламды секьюритилендіру, ұлттық біргеілілік, көпмәдениеттілік.

R.M. Sarsembaev^{1}, Sh.S. Rysbekova², G. Bagasharov³, M. Esbolova⁴*

*¹PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Faculty of Philosophy and Political Science,
Department of Religious Studies and Cultural Studies,*

Almaty, Kazakhstan

*²Doctor of Philosophy, Professor of the Al-Farabi Kazakh National University, Faculty of Philosophy and
Political Science, Department of Religious Studies and Cultural Studies,*

Almaty, Kazakhstan

*³PhD, Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Faculty of Philosophy and Political Science,
Department of Religious Studies and Cultural Studies,*

Almaty, Kazakhstan

⁴Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Faculty of Philosophy and Political Science, Department of Religious Studies and Cultural Studies, Almaty, Kazakhstan

DISCOURSE ON POLITICAL AND SOCIO-CULTURAL FACTORS OF ISLAMOPHOBIA

Abstract

Islamophobia in modern times is one of the essential challenges to the development of humanism and intercultural dialogue. Recent events demonstrate a clear spread of this phenomenon to various sociocultural spaces. The discrimination caused by Islamophobia shocked the whole world. The events that took place in Myanmar, New Zealand, etc. caused great concern. Despite the fact that Islamophobia has become an object of versatile research, at the moment it remains ambiguous, and at the conceptual level, an insufficiently defined phenomenon. Especially many questions arise around the causes of Islamophobia. The analysis of the reasons is complicated by the fact that the current changes in the political and sociocultural environment set the tone for the manifestation of Islamophobia in a new character. Thus, the unstable, detailed essence of Islamophobia becomes noticeable. This provision actualizes the task of reviewing the foundations of the causes in modern manifestations of Islamophobia. Given this circumstance, the current article focuses on the analysis of the discourse on the causes of Islamophobia. The main question considered in the article is constructed as follows: what understanding is developing about the causes of Islamophobia in modern times? In order to answer this question, a comparison was made of the causes of Islamophobia and, based on the results of which, combined, naturalistic and constructivist approaches to the causes of Islamophobia were identified.

In general, this study, analyzing various concepts about the causes of the emergence of Islamophobia, has reached results in generalizing scientific points of view on the causes of Islamophobia. The authors hope that the results of this scientific review will contribute to the development of a systematic understanding of the essence of Islamophobia.

Key words: Islam, Islamophobia, polarization of Islam, securitization of Islam, national identity, multiculturalism.

Введение.

В течение нескольких десятилетий люди стали свидетелями новых проявлений современной цивилизации: терроризма, глобализации, миграции, цифровизации, культурного и религиозного плюрализма и т.д. Несмотря на то, что все религии столкнулись с новой реальностью, жирными ковычками выделился ислам, который во внимание немусульманской общественности был принят в негативном свете. После событий в США 11 сентября 2001 года по всему миру раскатилась волна исламофобии. Как нам известно, данный феномен по сути не является новым проявлением в мировой истории. Напряжения между мусульманами и представителями других конфессий имеют глубокое историческое прошлое, даже сам термин имеет определенную историю. Однако, информационный поток, следовавший после теракта в США стал огромным шагом к широкомасштабному возбуждению данного феномена.

Несмотря на то, что исламофобия стала объектом разносторонних исследований, она представляется в различных смыслах [Uenal 2016]. Согласно утверждениям исследователей исламофобия является многомерным термином. В различных политических и социокультурных пространствах данный термин характеризуется неоднородно. Ряд исследователей даже ассоциируют исламофобию с культурным расизмом [Nathan 2012], антисемитизмом [Meer, Noorani 2008]. и т.д. Если среди некоторых представителей общества Европы, США и Азиатских стран исламофобия оправдывается логикой определенных угроз, то в мусульманском мире считается как ложный стереотип, предубеждение. По этому поводу в первом отчете обсерватории ОИК (Организация исламского сотрудничества) подчеркивается что, исламофобия имеет два различных аспекта: видение с точки зрения сторонников исламофобии; видение с точки зрения жертв исламофобии [OIC Observatory on Islamophobia 2008]. Более ясное определение исламофобии дается в докладе the Runnymede Trust2 «Исламофобия: вызов для всех нас», где поясняется, что «Исламофобия» понимается как «предубеждение по отношению к мусульманам» [Runnymede Trust 1997, p 2]. В отчете 6-й сессии Совета ООН по правам человека «о проявлениях диффамации религий и, в

частности, о серьезных последствиях исламофобии для осуществления всех прав» исламофобия рассматривается как: «необоснованная враждебность и страх по отношению к Исламу, и, как следствие, страх и отвращение ко всем мусульманам или большинству из них. [Исламофобия] также относится к практическим последствиям этой враждебности с точки зрения дискриминации, предрассудков и неравного обращения, жертвами которого являются мусульмане (отдельные лица и сообщества), и их исключения из основных политических и социальных сфер. Этот термин был изобретен в ответ на новую реальность: растущую дискриминацию мусульман, которая проявилась в последние годы» [UN Human Rights Council 2008 p 8, para 19].

Как показывают события последних лет исламофобия на политическом и социальном уровне неутешительно подчеркивает свое реальное существование [Allen 2020]. Собранные данные о фактах исламофобии обосновательно опровергают аргументы сторонников, которые считают, что данный феномен не существует и представляет собой простую конструкцию, выполняющая идеологическую функцию [Sheehan, 2009]. Если обратить внимание на события, связанные с исламофобией, можно заметить охват глобального масштаба. Недавние события демонстрируют явное расширение данного феномена из Европы в Азию. Дискриминации вызванные от исламофобии шокировали весь мир. Сильную тревоженность вызвали события, произошедшие в Мьянме, Новой Зеландии и т.д.

В основном научный обзор исламофобии осуществлялся в рамках США и европейского пространства. Однако, яркие проявления данного феномена в Азии расширили географию научных исследований об исламофобии. Сегодня мы встречаем определенное число информации об исламофобии в Мьянме, Китайской Народной Республике и т.д. Таким образом, в объективе научного дискурса отражается исламофобия, проявляющаяся в различных социокультурных пространствах. Тем не менее, мало научных работ, посвященных анализу именно политических и социокультурных причин исламофобии, особенно связанных с выделением основных подходов к политическим факторам исламофобии.

Учитывая данное обстоятельство, в текущей статье основное внимание обращается на анализ дискурса о политических и социокультурных факторах исламофобии. Главный вопрос рассматриваемый в статье конструируется следующим образом: какое понимание развивается о политических и социокультурных факторах исламофобии в современное время? Ответ на данный вопрос является целью текущего исследования.

Данные и Методология исследования.

Текущая статья была нацелена на проведение аналитического обзора исследований, затрагивавшие вопросы о политических и социокультурных факторах исламофобии. В ходе исследования был проведен контент-анализ политических причин исламофобии, указанных в научных докладах, статьях, книгах исследовательских институтов и ряда авторов. Отбор источников осуществлялся на основе их доступности, так как, в поиске информации существовали финансовые и языковые барьеры. В целом, исследование не ориентировалось на охват концепций всех авторов. Исследование объекта, то есть политических причин исламофобии, проводилось по методу неполной индукции. Главная задача исследования состояла в обобщении научных точек зрения на причины исламофобии. Ожидаемым результатом исследования стало выявление комбинированных, натуралистических и конструкторских подходов к политическим и социокультурным факторам исламофобии.

Результаты исследования.

На основе проведенных исследований, нами были выявлены три основные подходы к политическим и социокультурным факторам исламофобии: комбинированный, натуралистический и конструктивистский.

Комбинированный подход представляется тем, что устанавливает в качестве причин исламофобии политические и социокультурные события и обстоятельства, которые являются искусственными, конструированными и неестественными, неконструированными властями, политическими организациями, личностями, СМИ и т.д..

Натуралистический подход выражается тем, что видит в причинах исламофобии политические и социокультурные события, обстоятельства, которые являются неестественными и неконструированными властями, политическими организациями, личностями, СМИ и т.д.

Конструктивистский подход характеризуется тем, что усматривает в причинах исламофобии политические и социокультурные события, обстоятельства, которые являются искусственными, конструированными властями, политическими организациями, СМИ и т.д.

Комбинированный подход к причинам исламофобии. Комбинированный подход в основном проявлялся в исследованиях ЕЮМС [2002, 2006 годы], обсерватории ОИК [2008, 2019 годы], Оксфордского справочника Европейского Ислама [2014 год], European Islamophobia report [2015 год]. Обращая внимание на содержание политических и социокультурных причин исламофобии можно заметить совместное наличие натуралистической и конструктивистской природы. В рамках натуралистской природы причин рассматриваются теракт 9/11 в США, политизация ислама, массовая иммиграция из стран военного действия и т.д. В чило причин конструктивистской природы исламофобии относятся влияния СМИ, ультраправых движений, академических бестселлеров анти-исламского характера, свободы слова и печати, законов, ограничивающие права мусульман и т.д.. В результате расположения причин исламофобии по датам видится динамика в сторону доминирования конструктивистской природы данного феномена в последние годы.

В целях подтверждения достоверности наших утверждений, ниже представлены причины исламофобии, изложенные в докладах вышеназванных исследовательских учреждений.

В сводном докладе ЕЮМС об исламофобии в Европейском Союзе после 11 сентября 2001 года, сделанного в 2002 году сообщается, что резкий всплеск социальной исламофобии произошел от террористической атаки на башню близнецов в США. Исламофобия до теракта была скрытой за ксенофобией и расизмом [European Union Monitoring Center on Racism and Xenophobia 2002].

- В докладе ЕЮМС о «мусульманинах в Европейском Союзе:

дискриминация и исламофобия», сделанного в 2006 году указываются, что причиной данного явления в основном является медиа, которая пользуется свободой мнения и печати, из-за чего происходит ущемление достоинства меньшинств. ЕЮМС, в качестве яркого свидетельства данному утверждению, указывает на скандал во Франции, возникший из-за карикатурного изображения пророка Мухаммеда. Не меньшей степени очагом возгорания исламофобии, как показывает ЕЮМС, становится социальное неравенство в условиях занятости, образования и жилищного обеспечения. Низкий уровень профессиональной компетентности и качества жизни создает социальную и культурную дистанцию, что в дальнейшем приводит к межгрупповым предубеждениям. Вместе с этим, ЕЮМС отмечает факт, что многие респонденты, позитивно воспринимающие мусульманинов, скептически относятся к столкновению цивилизаций. Данное положение осмысливается тем, что сильное влияние на многих жителей Европы оказало произведение С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Большинство европейцев считают, что ислам является вызовом для Европы и несовместима демократическими ценностями народа [European Union Monitoring Center on Racism and Xenophobia 2006].

- В первом докладе обсерватории ОИК по исламофобии в 2008 году указываются следующие причины:

а) незнание или не удовлетворительное значение ислама в немусульманских обществах. Ислам в данных странах представлялся как религия, живущая с мечом, неовистно относящая к западным ценностям и бросающая вызов неверующим.

б) недостаточность информации на западе о том, что мусульманские страны также являются жертвами терроризма и борются с этим злом.

с) злоупотребление свободой выражения мнений западными СМИ в оскорблении религиозных достоинств мусульман.

д) подстрекательская деятельность одельных групп, организаций, лиц в отношении Ислама. Они стараются посеять межрелигиозное насилие и нетерпимость.

е) отсутствие правовых инструментов для предотвращения распространения литератур, разжигающие межрелигиозную рознь.

ф) малое количество дебатов и диалоговых мероприятий по профилактике исламофобии.

г) обострение исламофобии после 9/11 за счет увеличения предубеждений против мусульман.

h) отсутствие политической решимости в сторону серьезного диалога для мирного регулирования исламофобии

і) угроза, вытекающая из иммигрантов, которые ограничивают рабочие места для коренных жителей [ОИС 2008].

- в двенадцатом докладе обсерватории ОИК по исламофобии в 2019 году сообщается, что негативная ситуация во многом была увеличена 4 (четырьмя) факторами, которые усилили уровень исламофобии, особенно в Европе и США, а именно: «Антиисламская кампания, проводимая ультраправыми деятелями в Европе и США - провокационные попытки антиисламских исламофобов посредством проведения конкурса карикатур, изображающих наиболее почитаемую фигуру ислама, рост популярности ультраправых политических партий на выборах и подъем политики идентичности во всем мире». Вместе с данными факторами, обсерватория ОИК отмечает ряд тенденций, связанных с исламофобией. В первую очередь указывается то, что исламофобия проявляется в странах, где мусульмане являются меньшинством. Однако статус мусульманского меньшинства не являлся основным основанием, потому что семена исламофобии разрастались разнообразно в различных регионах. «В Мьянме, исламофобия была чрезмерным явлением по сравнению с существующими политическими проблемами. В Китае исламофобия, похоже, насаждается «местным» правительством. Во многих случаях на Западе исламофобия часто тесно связана с проблемой иммигрантов. В США растущая фобия была вызвана сочетанием факторов внутренней политики и масштабных изменений глобальной политики; и так далее и тому подобное» [ОИС 2019].

- в Оксфордском справочнике Европейского Ислама, опубликованного в 2014 году, отмечается, что все вопросы исламофобии в Европе связаны с проблемой иммиграции. Различные обстоятельства, связанные с темами терроризма, экстремизма, столкновения цивилизаций, мультикультурализма, экономического неравенства, идентичности и интеграции развивались вокруг вопросов иммиграции из мусульманского мира. Как разъясняет Оксфордский справочник, проблема ислама после 11 сентября 2001 года развивалась на основе трех социальных проблем: иммиграции; классовой и экономической интеграции; этничности и мультикультурализма. Относительно исламофобии в Европе замечается факт, что по мере роста ультра-правых движений, пропагандирующие анти-мусульманское настроение, пропорционально развивается исламский экстремизм из-за социальной отчужденности, консерватизма и аполитизма. Оксфордский справочник подчеркивает, что главной причиной для изменения отношений к мусульманам стал терроризм. Вместе с этим, негативный образ ислама выделяется за счет активности ультраправых движений. К примеру, в Дании знаменита партия «Wilder's party for freedom», в Италии «Northern league». Немалое влияние на исламофобию оказали академические бестселлеры. К примеру, в Италии книги Oriana Fallaci, Giovanni Sartory. Оксфордский справочник подчеркивает особую роль СМИ в манипуляции сознания общества по исламской тематике [The Oxford Handbook of European Islam 2014].

- в докладе European Islamophobia report, составленного в 2015 году авторами Enes Bayraktli и Farid Hafez (2016) поясняется, что исламофобия в Европе начала разжигаться из-за иммиграции из мусульманского мира. Исламофобия развивается на всех уровнях общественного устройства, благодаря значительному вкладу СМИ и движений по продвижению исламофобии.

Натуралистский подход к причинам исламофобии. В академической среде существуют различные концепции, объясняющие причины исламофобии в рамках натуралистического подхода. В своих исследованиях Richard Wike, Bruce Stokes and Katie Simmons [2016] акцентируют на тот факт, что многие Европейские жители недовольны мусульманам из-за иммиграционного кризиса, что вызывает больше угроз терроризма и увеличивает безработицу, преступность. К примеру, 46% итальянцев, 37% венгерцев, 35% поляков, 30% греков думают, что мусульмане в их стране склонны к экстремистским группам. Похожую концепцию выводит Стивен Вертокев, который считает, что исламофобия скорее всего вызывается из экономических обстоятельств, связанных с успехами мусульманских иммигрантов в европейских странах.

В рамках натуралистической природы исламофобии интересные мнения высказываются в исследованиях Sayyid Sayd, Vakil Abdulla [2010], которые понимают исламофобию как реакция на рост исламской идентичности во всем мире.

По утверждению Gabriele Magganci [2004] рост исламофобии связан с ростом отрицания мультикультурализма в европейских странах. Многие жители боятся разрушительных следствий транскультурных процессов, особенно связанных с исламом.

Vincent Geisser [2003] связывает появление исламофобии со страхом по поводу роста присутствия религии в общественной сфере. Аналогичное утверждение можно получить от Michael Walser [2015], который указывает на обстоятельство возрождения религий, особенно ислама. Данное

положение иначе обозначается как формирование постсекулярного общества. Среди многих американцев возрождение ислама вызывает страх тирании.

Cesari Jocelyne [2006] считает, что исламофобия связана с политизацией ислама. Данный феномен характеризуется в виде роста современного, светского антиисламского дискурса и практики в отношении появляющихся в общественной сфере тенденций по интеграции мусульманских иммигрантских общин и усилившихся террористических событий после 11 сентября.

Конструктивистский подход к причинам исламофобии. В недавних исследованиях ряда академических сообществ рефлексия по отношению к исламофобии начала конструироваться вокруг понятия «секьюритизация ислама». Данная концепция широко раскрывает конструктивистскую основу исламофобии. Содержание секьюритизации осмысливается в рамках концепции Копенгагенской школы [Wæver 1998; Buzan 1998]. Как указывают McDonald: «для Копенгагенской школы проблемы становятся проблемами безопасности (или, точнее, угрозами) через язык. Это язык, который позиционирует конкретных участников или проблем как экзистенциально угрожающие определенному политическому сообществу, тем самым обеспечивает (или даже составляет, в зависимости от интерпретации) секьюритизацию» [2008, с. 9]. Иными словами данный термин определяется как: «процесс, в котором актор (чаще всего политические элиты государства) декларирует (публично объявляет), что тот или иной вопрос, процесс, актор является экзистенциальной угрозой для конкретного субъекта, к которому относится данное заявление» [Тамбовцева 2017, с. 186]. В своем исследовании М. Тамбовцева выделяет основных два аспекта, содержащихся в смысле секьюритизации: в первом аспекте это «устойчивый процесс воспроизводства состояния угрозы через дискурс»; во втором аспекте это «противопоставление «свой-чужой», лежащее в основе процесса определения идентичности» [Тамбовцева 2017, с. 186]. Секьюритизация в контексте ислама рассматривается как дискурсивная практика, инициированная определенными лицами (актерами), интерпретирующая ислам как угрозу безопасности [Омельчиева 2011]. Исламофобия в контексте секьюритизации ислама характеризуется как следствие политического процесса в отношении исламской угрозы.

Исламофобия в контексте секьюритизации ислама развивается в концепции Y. Hussain, и P. Bagguley [2012], которые по результатам исследования подчеркивают, что данный феномен имеет отличие от расизма. Секьюритизация ислама четко разграничивает исламофобию от расизма. Согласно утверждению авторов, расизм понимается в смысле роста этно-национальной идентичности среди ирландцев, тогда как исламофобия является результатом конструирования ислама как угрозы для Великобритании на базе гомогенной религиозной идентичности. Y. Hussain, и P. Bagguley [2012] считают, что секьюритизация ислама ярко демонстрируется тем, что в политических дискурсах, медиа освещениях единым фронтом развивается восприятие ислама как угрозы национальной безопасности. «Мусульмане - это новое «подозрительное сообщество». Они были определены как «проблемные» и из-за этого стали мишенью для полиции. СМИ и политические дискурсы и политики, такие как Prevent, сыграли важную роль в определении мусульман как подозрительного сообщества» [Y. Hussain, P. Bagguley 2012 с.3]

Связь исламофобии и секьюритизации ислама хорошо наблюдается в исследованиях F. Perocco [2018], который утверждает о том, что анти-мусульманское настроение производится по инициативе ряда социальных акторов, в числе которых ярко позиционируют антимусульманские организации, движения, ультраправые партии, авторы бестселлеров и СМИ. Данные организации очень активны в местных условиях, где они действуют ежедневно, и имеют глобальный охват. Политическое давление на иммигрантов является институционально организованным и намеренным. Анти-мусульманские организации, играют важную роль в распространении ключевых тем исламофобии, благодаря чему, создают моральную панику и исламоистерию. Как указывает, F. Perocco [2018] все результаты неравенства между кореными жителями и мусульманами, произведенные от различных аспектов социокультурной жизни (уровень образования, социальный доход, состояние здоровья и т.д.) формируют отчужденный социальный сегмент. Анти-мусульманские организации адресуют исламофобию против данного социального сегмента. Анти-мусульманские организации путем раздутия исламофобии способствуют формированию «мусульманской рассы», хотя по сути, иммигранты-мусульмане являются культурно-этнически гетерогенными. Таким образом, F. Perocco [2018] отмечает тенденцию о натурализации ислама в Европе, то есть дискриминация по отношению

к мусульманам подпадает не только в компонент культурного расизма, но также биологического расизма [F. Perocco 2018].

Особое влияние на рассмотрение исламофобии в контексте секьюритизации ислама оказали события в Китае, Мьянме. Ряд исследователей, выйдя за пределы европейского социокультурного пространства, столкнулись с различными фактами, которые обосновывают легитимность понимания исламофобии в контексте секьюритизации ислама. В качестве серьезного аргумента можно выдвинуть проблему, развивающуюся в Уйгурском регионе Китая. Согласно анализу Ch. Olivieri, после произошедших 11 сентября в 2001 году террористических атак Китайская Народная Республика начала активно применять риторику борьбы против трех зол: сепаратизма, экстремизма и терроризма в целях ужесточения контроля над Уйгурским автономным регионом. Как указывает Ch. Olivieri, приукрашенные в государственных СМИ нарративы: «Глобальная война с террором» или «Мир великой гармонии» скрывали настоящие акты государственного ущемления прав уйгурского народа. Дезинформации в СМИ, связанные с исламом и террористическими атаками, привели к развитию социальной исламофобии, благодаря чему мусульмане превращались в других [Olivieri 2019]. В соответствии с эмпирическим анализом Luqiu and Yang видно, что: «большинство респондентов-мусульман в Китае испытали негативное изображение своей религии в СМИ и столкнулись с той или иной формой дискриминации в своей повседневной жизни» [Luqiu and Yang 2018 с. 605]. Если сослаться на исследование Haiyun Ma, также можно увидеть картину, где анти-мусульманское настроение является результатом негативного изображения мусульман в СМИ. Вместе с этим, M. Yu [2018], Harris [2018], Zenz [2019] полагают, что власти специально не ограничивают в СМИ негативную риторику против мусульман в силу рассмотрения мусульманских меньшинств как потенциальных сепаратистов, создающих впоследствии национальную угрозу. В целом, действия Китайских властей после беспорядков в Урумчи, состоявшихся в 2009 году, начали обозначаться как полномасштабная, государственная секьюритизация, которая используется в качестве политической технологии в гегемонистском проекте [Smith 2019].

Характерное Китаю положение можно также увидеть в Мьянме. Актуальное разъяснение по вопросам исламофобии представляется в исследованиях R. Husarski, где сообщается, что в Мьянме с раннего исторического периода власть была тесно связана с буддизмом. Но в последние годы среди политических активистов начала разрастаться светское видение страны, которое расходилось с представлениями религии. В этой связи буддийские активисты оказывали давление на ведущих политиков, для присоединения их к позиции *dhammaraja*. Буддистские активисты развивали анти-мусульманские настроения, исходя из того, что позиционировали ислам в первую очередь как угроза буддизму [Т. Фуллера The New York Times 2013], [Д.Хеда BBC 2012]. Согласно утверждению R. Husarski: «In a context of fast societal change, Buddhist nationalism is seeking to strengthen national identity and giving society a common enemy - due to historical circumstances and particularly Islam. It is an especially attractive scapegoat for those who have not managed to improve their status during the current economic changes and also for the government to divert attention from other problems» [Husarski 2017 p.59]. Таким образом, инициатива буддистских активистов повлияла на восприятие общественностью мусульман в качестве чужих, являющихся угрозой буддизму и национальному суверенитету.

Дискуссия.

В целом мы заметили, натуралистический подход к причинам исламофобии раскрывается многосторонними концепциями исследователей. Однако некоторые исследователи рассуждают, что натуралистическая причина исламофобии в общественном сознании выражается неоднородно и они склонны к тому, что исламофобия выражается в виде предубеждения, чем как следствие объективных обстоятельств. Ситуация, связанная с неоднородностью социального мнения характеризуется тем, что многие респонденты различно воспринимают исламофобию и ассоциируют с различными угрозами. Существование исламофобии как предубеждение в социальном сознании понимается тем, что люди проявляют страх к исламу или мусульманам без реального основания. Данное обстоятельство, связанное с исламофобией подрывает основательность концепций, видящие причины исламофобии через призму натуралистической природы. Сильный аргумент в пользу предубеждения были выдвинуты несколькими исследовательскими учреждениями. К примеру, Калифорнийский университет в Беркли [2017] рассматривает исламофобию как надуманное предубеждение, порожденное евроцентризмом и ориентализмом. Похожее определение мы видим в докладе

Раннимид Trust [1997], где исламофобия понимается как мировоззрение, построенное на необоснованном страхе и неприязни к мусульманам. Состояние неустойчивости натуралистических причин исламофобии в общественном сознании мы можем видеть в условиях конкретного примера. Согласно исследованиям Helbling и Traunmüller [2018], смысл исламофобии в социальных группах исходят в основном из их политических позиций. К примеру, лица с консервативной позицией негативно настроены не только на ислам, но и к приходу иммигрантов из мусульманских стран. Иная картина представляется среди лиц с либеральной позицией. Они в основном позитивно приветствуют прибытие иммигрантов из мусульманских стран, но опасаются радикального религиозного поведения. Helbling и Traunmüller [2018] считают, что исламофобия ассоциируется среди различных групп разнообразными видами угроз: культурными, религиозными, политическими и т.д.

Благодаря проведенному эмпирическому анализу, Ф. Uenal [2016] создал возможность для видения подробной панорамы исламофобии в социальной среде. Ф. Uenal [2016] указывает на то, что символические, реалистические и террористические угрозы повсеместно отражаются в общественном сознании, что доказывает отсутствие устойчивого натуралистического основания исламофобии. Ф. Uenal указывает на то, что в большой степени исламофобия носит характер предубеждения. Угрозы, связанные с данным феноменом сформированы не столько из реальных событий, а в основном из точки зрения СМИ, общественных дебатов, социальной политики и т.д., Ф. Uenal путем эмпирического исследования доказывает, что многие символические и реалистические угрозы в социальном сознании оспариваются как слишком преувеличенные. Данная тенденция показывает то, что большинство респондентов во многом получают информацию от СМИ, где репрезентация ислама часто представляется негативно [Ф. Uenal 2016]. Если конкретно выразить: «СМИ презентует ислам и мусульман как гомогенные сущности, которые в свою очередь контекстуализируются в негативных рамках (например, в отношении преступности, терроризма, насилия, сексизма и нетерпимости) и изображаются как значимые и монолитные «другие» для немецкого общества» [Uenal 2016, с. 83]. Таким образом, создается нарратив «чужие», который усиливает межнациональные конфликты.

Согласно нашей гипотезе конструктивистский подход является более привлекательным по сравнению с натуралистическим подходом для нынешних обстоятельств исламофобии. Если точнее сказать, по сравнению с натуралистическим подходом к исламофобии, преобладает актуальность конструктивистского подхода. Данный подход широко обсуждается в различных академических кругах мира.

Однако, нам кажется, что концепция секьюритизации ислама, которая раскрывает конструктивистские причины исламофобии является в любом случае неполноценным, не достаточно охватывающим глубокую сущность исламофобии. Возникает потребность философского объяснения сущности происхождения исламофобии. В данном случае, актуальными на наш взгляд кажутся концепции Ю.Хабермаса о нарушении коммуникации и Э.Саида об ориентализме. Согласно нашим видениям, данные авторы дают глубокую интерпретацию по поводу сущности исламофобии, но они исходят из разных точек зрения.

Проблема ориентализма и нарушения коммуникации в сущности исламофобии. После теракта 9/11 в США, своим видением о ситуации поделился Ю.Хабермас [2006], который объяснял возникновение стереотипа из-за отсутствия диалога в симметрических условиях для взаимного признания и освоения перспектив. «Конфликты возникают из-за нарушения коммуникации, из-за приватного понимания и непонимания, неискренности и обмана». Нарушение коммуникации ведет к насилию. В современном обществе социальные отношения пронизаны насилием, стратегическими установками и манипуляциями. Ю.Хабермас [2006] переносит данное тривиальное понимание к вопросам межкультурного конфликта, сообщает, что различные нации изначально имеют своеобразные образы жизни и культуры. Понимается естественным когда они изначально удалены друг от друга и чужие по отношению друг к другу. Тем не менее, отчужденность возникает только из-за систематически искаженной коммуникации. Данное искажение приводит к формированию стереотипов. «Раскрепощение менталитета происходит прежде всего благодаря либерализации отношений, объективному освобождению от прессинга и страха. В повседневной коммуникативной практике должны быть созданы возможности для формирования капитала доверия. Только при этом условии реальным станет действенное просвещение в СМИ, школах и семьях» [Ю.Хабермас 2006, с. 22]. Как отмечает Ю.Хабермас [2006], борьба культур является лишь покрывалом, скрывающим материальные интересы определенных лиц запада. Данные интересы наталкивают на нарушение

коммуникации. Таким образом, в концепции Ю. Хабермаса [2006] строится философское основание, интерпретирующее конструктивистскую природу в причинах исламофобии.

Ориенталистское видение причин исламофобии начало развиваться из утверждений Едворда Саида, который доказывал, что взгляды европы на восток пропитаны культурой ориентализма. Европейский империализм и колониализм стали знаковой исторической эпохой в формировании ориентализма. Едворд Саид [2016] определяет ориентализм как западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком. «...Ориентализм более ценен как знак европейско-атлантической власти над Востоком, чем в качестве правдивого дискурса о Востоке (каким он представляет себя в академической или научной форме)» [Саид 2016 с. 14]. С эпохи просвещения Европейская культура управляла востоком, даже производила его политически, социологически, идеологически и военным образом. Современный взгляд мирового сообщества на Восток, скорее всего, является детищем европейского проекта, особенно Великобритании, Франции и США. «А потому ориентализм – это не легкомысленная европейская фантазия по поводу Востока, но рукотворное тело теории и практики, в которое на протяжении многих поколений шли значительные материальные инвестиции. Длительные инвестиции сделали ориентализм как систему знания о Востоке признанным фильтром, через который Восток проникал в западное сознание, точно так же те же инвестиции умножили – и сделали действительно продуктивными – положения, проникающие из ориентализма в культуру в целом» [Саид 2016 с. 17]. Таким образом, исламофобия есть результат данного проекта.

Если обратить внимание на комбинированный подход к причинам исламофобии, то можно считать, что он является золотой серединой и наиболее разумным, чем натуралистический и конструктивистский подход. Комбинированный подход адекватен тем, что видит конструктивную генерацию исламофобии из натуралистических искр угроз. Комбинированный подход видит ансамбль натуралистических и конструктивистских причин исламофобии. Комбинированный подход склонен к тому, что происходит некий синергетический эффект, что натуралистические причины вызывают конструктивистские причины, затем происходит обратный процесс. Комбинированный подход к причинам исламофобии прodelывается не только вышеназванными исследовательскими учреждениями, но и самостоятельными авторами. Данный подход ярко проявляется в исследованиях Б. Тернера, который интерпретирует проявление исламофобии из комплексных обстоятельств. Исламофобия является следствием колониализма, ориентализма, миграции, глобализации, политики секьюритизации в сторону укрепления национальной идентичности, исламского возрождения, политизации ислама. Б. Тернера полагает, что фундаментализм, ислам и терроризм рассматриваются среди западных популярных литератур и общественных мнений как неразличимые понятия. Данное обстоятельство было сложено в силу исторического видения ислама в рамках западного ориентализма. «Islam was often classified and analyzed within the Western framework of Orientalism, which made a simplistic distinction between East and West» [2007, с.415]. Б. Тернер считает, что положение Ислама в рамках воображения ориентализма закрепляется новыми двумя обстоятельствами. Первое, существование несколько миллионов мусульман как граждан в различных секулярных странах. Второе, равное рассмотрение движений исламского возрождения в западных СМИ как политического ислама. Б. Тернер утверждает, что модернизация, постколониализм, глобализация, интернет усилили исламское возрождение и религиозную идентичность. Ориентализм, СМИ, национальная секьюритизация вызвали исламофобию. Межкультурный плюрализм, построенный во время колониализма на основе Westphalian модели государства и международных отношений, испытывает сложности от противоборств националистических и религиозных идентификаций.

Заключение.

В целом наше исследование было ориентировано на выявление и критический анализ основных подходов к причинам исламофобии. В ходе сопоставления данных о причинах возникновения исламофобии, которые были взяты из ряда авторитетных источников, стало заметным, что выделяются комбинированные, натуралистические и конструктивистские подходы к причинам исследуемого феномена. Натуралистический подход представлен различными видами концепций. Однако исламофобия, представленная как предубеждение и неоднородно характеризующаяся в общественном сознании подрывает аргументы, сформированные из натуралистического подхода к

причинам исламофобии. Таким образом натуралистическая природа в общественном сознании не имеет устойчивой и однородной основательности. Иное положение строится вокруг конструктивистского подхода к причинам исламофобии. Конструктивистский подход ярко раскрывается концепцией «секьюритизация ислама». Сторонники данной концепции характеризуют исламофобию как результат секьюритизации ислама. Через призму данной концепции объясняется исламофобия в европейских странах, КНР, Мьянме. Однако концепция о секьюритизации ислама страдает из-за прояснения лишь политического основания в причинах исламофобии. Концепция углубленно не раскрывает культурные и философские основания в причинах исламофобии. В данном случае, глубокий смысл конструктивистской природы в причинах исламофобии находятся в концепциях Ю.Хабермаса и Э.Саида. Идеи авторов подсказывают, что причины исламофобии связаны с нарушением межкультурной коммуникации и ориентализмом.

В процессе научного анализа было замечено, что видения многих исследовательских учреждений исходят из комбинированного подхода к причинам исламофобии. Данный подход по нашему рассуждению является наиболее разумным в интерпретации причин современного проявления исламофобии. Комбинированный подход системно и обоснованно развивается в идеях Б. Тернера, который проясняя современную ситуацию в мире осторожно раскапывает корни исламофобии.

В целом данное исследование, анализируя различные концепции по поводу причин возникновения исламофобии, выделила основные подходы к причинам исламофобии. Надеемся, что результаты данного научного обзора окажут содействия в развитии системного понимания сущности исламофобии.

Список использованной литературы:

1 Allen, Ch. 2020. 'Reconfiguring Islamophobia: a Radical Rethinking of a Contested Concept'. Springer Nature Switzerland AG, p. 159 [<https://doi.org/10.1007/978-3-030-33047-7>] Accessed on November 24, 2020.

2 Bayrakli, E. & Hafez, F. 2016. 'European Islamophobia report-2015'. SETA. [http://www.islamophobiaeurope.com/reports/2015/en/EIR_2015.pdf] Accessed on November 10, 2020.

3 Buzan, B.1998. 'Security, the State, the "New World Order," and Beyond'. On Security. Ed. Ronne D. Lipschutz. New York: Columbia University Press, ch.7

4 Cesari, J. 2006. 'Muslims In Western Europe After 9/11: Why the term Islamophobia is more a predicament than an explanation. Euro-Islam'. Info: p. 5 [http://www.euro-islam.info/dev/wp-content/uploads/pdfs/challenge_project_report.pdf] Accessed on November 10, 2020.

5 European monitoring center on Racism and Xenophobia. 2002. 'Summary report on Islamophobia in the EU after 11 September 2001'. [https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/199-Synthesis-report_en.pdf] Accessed on November 10, 2020.

6 European monitoring center on Racism and Xenophobia. 2006. 'Muslims in the European Union: discrimination and islamophobia' [https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/eumc-2006-muslims-in-the-eu-discrimination-and-islamophobia_en.pdf] Accessed on November 10, 2020.

7 Marranci, G. 2004. 'Multiculturalism, Islam and the clash of civilisations theory: rethinking Islamophobia'. Culture and Religion: An Interdisciplinary Journal, Vol. 5, No. 1 pp. 105–17

8 GEISSER, V. 2003. 'La nouvelle islamophobie. Paris: La Découverte', p.122

9 Habermas J. 2006. 'The Divided West Polity'. Cambridge. P. 156

10 Harris R. 2018. 'How China's Uyghurs Became Quarantined from the Outside World'. Quartz. [<https://qz.com/1377394/securitization-and-mass-detentions-in-xinjiang-how-uyghurs-became-quarantined-from-the-outside-world/>.] accessed on 15 November 2020.

11 Helbling, M. & Traunmüller R. 2020. 'What Is Islamophobia? Disentangling Citizens' Feelings Toward Ethnicity, Religion and Religiosity Using a Survey Experiment'. British Journal of Political Science 50, no. 3, pp. 811–28. doi:10.1017/S0007123418000054.

12 Husarski, R. 2017. 'Buddhist Nationalism and Islam in Modern Myanmar'. ACTA ASIATICA VARSOVIENSIS No. 30, p.56-73

13 Hussain, Y.& Bagguley, P. 2012. 'Securitized Citizens: Islamophobia, Racism and the 7/7 London Bombings'. The Sociological Review. 60 (4), pp.715–734. doi:10.1111/j.1467-954X.2012.02130.x

- 14 'Islamophobia Research & Documentation Project. Defining "Islamophobia"'. Center for Race & Gender, University of California at Berkeley. [https://www.crg.berkeley.edu/wp-content/uploads/2017/01/ISJ6_Dec2016-Final-1.pdf] Accessed on November 10, 2020.
- 15 Joanne, S. F. 2019. 'Securitization, insecurity and conflict in contemporary Xinjiang: has PRC counter-terrorism evolved into state terror?' *Central Asian Survey*, 38 (1), pp 71-26, DOI: 10.1080/02634937.2019.1586348
- 16 Joselyne, C. 2014. 'The Oxford Handbook of European Islam'. Oxford University Press. [<https://books.google.kz/books?id=NW7DBAAAQBAJ&lpg=PP1&dq=isbn%3A9780199607976&hl=ru&pg=PA276#v=onepage&q&f=false>] Accessed on November 10, 2020.
- 17 Luqiu, L.R. & Fan, Y. 2018. 'Islamophobia in China: News Coverage, Stereotypes, and Chinese Muslims' Perceptions of Themselves and Islam'. *Asian Journal of Communication* 28 (6), pp. 598–619. doi.org/10.1080/01292986.2018.1457063.
- 18 Ma, H. 2019 'The Anti-Islamic Movement in China'. Hudson Institute. June 13, 2019. [<http://www.hudson.org/research/15095-the-anti-islamic-movement-in-china.>] accessed on 15 November 2020.
- 19 McDonald, M. 2008. 'Securitization and the Construction of Security'. *European Journal of International Relations*. 14:4 pp. : <http://dx.doi.org/10.1177/1354066108097553>.
- 20 Meer N. & Noorani, T. 2008. 'A sociological comparison of anti-Semitism and anti-Muslim sentiment in Britain'. *The Sociological Review*. 56 (2): 195–219. doi:10.1111/j.1467-954X.2008.00784
- 21 Michael, W. 2015. 'Islamism and the Left'. *Dissent*. [<https://www.dissentmagazine.org/article/islamism-and-the-left>] Accessed on November 10, 2020.
- 22 Nathan, L. 2012. 'The Islamophobia Industry: How the Right Manufactures Fear of Muslims'. Pluto Press. ISBN 978-0745332543.
- 23 OIC Observatory on Islamophobia. 2008. 'Report of the Organization of Islamic Conference Observatory on Islamophobia to the 35th Session of the Council of Foreign Ministers for the period May 2007-May 2008'. Kampala, [http://www.oic-oci.org/uploads/file/Islamphobia/islamphobia_rep_may_07_08.pdf] Accessed on November 24, 2007.
- 24 OIC Observatory on Islamophobia. 2019. '12th Report of the Organization of Islamic Conference Observatory on Islamophobia to the 46th Session of the Council of Foreign Ministers for the period June 2018-February 2019'. Abu Dhabi, [https://www.oic-oci.org/upload/islamphobia/2019/12th_islamphobia_annual_report_2019_en.pdf] Accessed on November 10, 2020.
- 25 Olivieri, Ch. 2018. 'Estepa y rutas de la seda frente al espejo de la Región Autó-noma Uigur de Xinjiang. Fronteras fluidas y construcción de narrativas histórico-identitarias'. *Quaderns de Filologia: Estudis Literaris XXIII*, pp. 23-38. doi: 10.7203/qdfed.23.13428
- 26 Omelicheva, M. 2011. 'Islam in Kazakhstan: A survey of contemporary trends and sources of securitization'. *Central Asian Survey* 30(2), pp. 243–256.
- 27 Perocco, Fabio. 2018. 'Anti-migrant Islamophobia in Europe. Social roots, mechanisms and actors'. *REMHU: Revista Interdisciplinar da Mobilidade Humana*, 26(53), pp. 25-40. <https://doi.org/10.1590/1980-85852503880005303>
- 28 Runnymede Trust. 1997. 'Islamophobia: A Challenge for All of Us'. [<http://www.runnymedetrust.org/uploads/publications/pdfs/islamophobia.pdf>] Accessed on November 24, 2020.
- 29 Sayyid, S. & Vakil, A. 2010. 'Thinking Through Islamophobia: Global Perspectives'. New York: Columbia University Press. p. 319.
- 30 Sheehan, P. 2009. 'Islamophobia is a fabrication. Sydney Morning Herald'. [<https://www.smh.com.au/politics/federal/islamophobia-isa-fabrication-20141112-9fjm.html?page=-1>] Accessed on November 15, 2020.
- 31 Terner, S. B. 2007. 'Islam, Religious Revival and the Sovereign State'. *Muslim world*, Volume 97, p. 405-418.
- 32 Uenal, F. 2016. 'Disentangling Islamophobia: The Differential Effects of Symbolic, Realistic, and Terroristic Threat Perceptions as Mediators Between Social Dominance Orientation and Islamophobia'. *Journal of Social and Political Psychology* [Online], 4.1 66-90. Web. 18 Aug. 2020 doi:10.5964/jsp.4i1.463

33 UN Human Rights Council. 2007. 'Protection of cultural rights and property in situations of armed conflict'. Document No. A/HRC/6/6, August 21, 2007, p.8 Para. 19, available at [<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/6session/reports.htm>]

34 Waever, O. 1998. 'Securitization and Desecuritization. On Security'. Ed. Ronnie D. Lipschutz. New York: Columbia University Press. ch. 3.

35 Wike, R. & Stokes B. & Simmons K. 2016. 'Europeans Fear Wave of Refugees Will Mean More Terrorism, Fewer Jobs (Report)'. Pew Research Center. p. 4.

36 Yu, M. 2018. 'China's Final Solution In Xinjiang. Text. Hoover Institution'. [<https://www.hoover.org/research/chinas-final-solution-xinjiang>] accessed on 15 November 2020.

37 Zenz, A. 2019. 'Thoroughly Reforming Them towards a Healthy Heart Attitude': China's Political Re-Education Campaign in Xinjiang'. Central Asian Survey 38 (1), pp. 102–28. doi.org/10.1080/02634937.2018.1507997

38 Саид, Э. В. 2016. 'Ориентализм'. Западные концепции Востока. изд. 2, исп. и доп. пер. с англ. и послесловие А. В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, с. 671

39 Тамбовцева, М. А. 2017. 'Теоретический подход Копенгагенской школы к обеспечению международной безопасности: основные положения теории секьюритизации'. Манускрипт, no. 9 (83), pp. 185-187.

40 Фуллер, Т. 2013. 'Экстремизм растет среди буддистов Мьянмы, опасующихся мусульманского меньшинства'. The New York Times, по состоянию на 20 июня 2013 г.

41 Хед Дж. 2012. 'Перемещенные и разделенные в бирманском Ракхайне'. BBC, по состоянию на 9 ноября 2012 г.

Transliteration:

Tambovtseva, M. A. 2017. 'Teoreticheskij podhod Kopenhagenskoj shkoly k obespecheniyu mezhdunarodnoj bezopasnosti: osnovnye polozheniya teorii sek'yuritizacii'. [The theoretical approach of the Copenhagen School to international security: the main provisions of the theory of securitization.] Manuscript, no. 9 (83), pp. 185-187.

Fuller, T. 2013. 'Ekstremizm rastet sredi buddistov M'yanmy, opasayushchihsya musul'manskogo men'shinstva'. [Extremism is on the rise among Myanmar Buddhists fearing the Muslim minority.] The New York Times, po sostoyaniyu na 20 iyunya 2013 g.

Hed Dzh. 2012. 'Peremeshchennye i razdelennye v birmanskom Rakkhajne'. [Displaced and Separated in Burmese Rakhine] BBC, po sotoyaniyu na 9 noyabrya 2012 g.